

О. С. Пугачев
ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ МОРАЛЬНЫЙ МИР ИНОРЕАЛЬНОСТИ
(Пензенский государственный аграрный университет)

Введение в научно-философский оборот термина «инореальность» оправдано, на наш взгляд, тенденцией к уточнению и конкретизации категории инобытия. Иная (другая) реальность есть, в сущности, совершенно новый мир по отношению к известному, взятому в его повседневных аспектах особенно. Мы не касаемся сейчас источников и первоначал инореальности, а выдвигаем лишь гипотетические версии ее морального характера. Однако с первых шагов на этом пути нас ожидают логические, психологические и в целом семантические трудности. Традиционно человеческое сознание (а только оно одно нам до сих пор известно) преодолевает данные и ряд других трудностей путем воображения либо прибегая к фантазированию. Особая роль принадлежит в этом отношении утопиям и антиутопиям, хотя, оговоримся, зачастую они не представляют инореальности в собственном смысле слова. Современные попытки восполнить лакуны общих смыслов некоей конкретикой связаны с космологическими попытками обоснования тезиса о наличии многих миров. Возможно, не покажется безрезультатной параллель между постмодернистским положением о существовании многополюсного мира постсовременности и космологическим многомирием. Собственно, возводить обе означенные тенденции можно к коперникианской децентрализации планеты Земля в Солнечной системе. Этическая параллель в этой связи может быть выявлена исторически как более ранняя, связанная прежде всего с утверждением онтической необходимости религиозной толерантности. Собственно, данной тихой революции в религиозном сознании, религиозной психологии предшествовали отнюдь не мирные теолого-философские эволюции, но наличие религиозных войн как факта бесконечного кровопролития и взаимоистребления человеческих жизней даже внутри одной и той же конфессии.

Мы не задаемся целью подробного освещения проблемы генезиса понятий инобытия и инореальности, хотя данное направление исследования совершенно необходимо уже в плане его полноты и целостности. В отведенном объеме важно указать на следующее — наличие понятия виртуальной реальности: не умножаем ли мы,

опираясь на понятие инореальности, «сущности» без необходимости? Пока рано делать вывод, нужно провести рабочую проверку. Например, выход сборника «Много миров» (пер. с англ.; Templeton Foundation Press, 2000 и издательство «Астрель», 2007). Он был издан на языке оригинала под редакцией Стивена Дж. Дика – историка науки в Морской обсерватории США, астронома, председателя Комиссии № 41 («История астрономии») в Международном астрономическом обществе, участника программ НАСА по изучению внеземного разума. Сборник имеет хорошо ориентирующий читателя подзаголовок: «Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст». В статье редактора выдвигаются тезисы, обосновывающие необходимость принять положение о космологии. Принимая в целом концепцию биологической Вселенной, к которой логически приводит космическая эволюция, С. Дж. Дик под космологией понимает «теологию, которая реагирует на постоянно растущее знание о мире, принимает в расчет все, что мы знаем о Космосе» [Много... 2007: 217]. Среди принципов космологии обратим внимание на № 5: «В космологии должно присутствовать нравственное измерение, охватывающее все биологические виды космической жизни. Это будет довольно сложный для реализации принцип, – подчеркивает автор, – потому что нравственное измерение теологий прошлого охватывает только вид *Homo sapiens*» [Там же: 219]. Выдвигая идею «природного Бога», автор опирается на работу британского астронома Ф. Хайла «Разумная Вселенная», в которой утверждалось, что Бог, являясь высшим разумом, находится не за пределами, а внутри мира. По мнению С. Дж. Дика, концепция «природного Бога» смогла бы удовлетворить как науку, так и религию. Называя программу SETI наукой, взывающей религии, ученый подчеркивает, что идет поиск высшего разума как естественного, а не сверхъестественного образования. Но, ввиду недостаточных знаний, «мы ничего не можем сказать о добре и зле в контексте внеземных цивилизаций» [Много... 2007: 222]. Смысл нашей жизни можно поставить в зависимость от решения вопроса о том, является ли человеческая цивилизация как разумная единственной во Вселенной или она населена другими, в том числе и высшими, разумными существами. «А мыслить нравственными категориями применительно к инопланетному

разуму, подходить к такому контакту с уважением и пониманием, при том, что представители иных планет будут принципиально отличными от нас существами – все это будет необычайно сложно для существа, которое едва может “преодолеть расовые и национальные конфликты”» [Там же: 222–223].

В этой связи возникает вопрос: можно ли сумму всей земной конфликтологии свести в ее разнообразии к единым универсальным нравственным требованиям, можно ли говорить и действовать на основании общечеловеческих нравственных универсальных начал и, далее, экстраполировать эти начала на весь разумный и неразумный Космос, антропный и неантропный? Здесь нам понадобится и обращение к опыту аллологии и толерантности, поскольку инореальность может простираться далеко за их пределами.

Если принять во внимание положение о человеке как о существе, **постоянно** выходящем за свои границы (в биофизиологическом плане яркой иллюстрацией является спорт, в духовном – деятельность гениев человечества), то окажется вполне возможным говорить об этике инореальности, что, однако, не исключает принципиальной невозможности для человека стать нечеловеком, чтобы войти в контакт, тем более «найти взаимопонимание» с неразумными и нечеловеческими в смысле этики существами.

Открытость этих и других, связанных с обозначенными вопросами, не должна пугать своей бесперспективностью, поскольку возможность самой постановки новых проблем есть сам по себе неотменяемый факт современности.

Литература

Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст: сб. / под ред. С. Дж. Дика. М. : Астрель, 2007.